

□ 4 августа скончался Шерман Уайт – талантливейший баскетболист, карьера которого закончилась, так и не начавшись. Чарли Розен на страницах HoopsHype вспоминает о печальной истории форварда.

В конце 40-х годов прошлого века этот парень был без пяти минут легендой. Его по праву считали лучшим баскетболистом на планете. Однако если сегодня вы спросите кого-нибудь из тех, кому уже за 60, кто такой Шерман Уайт, уверен, не услышите ничего вразумительного. Как такое могло случиться? Да просто при всех своих феноменальных данных форвард так и не провёл ни единой игры в НБА.

При росте 203 сантиметра Уайт был, пожалуй, первым "большим", обладающим такими навыками, как ловкость, скорость и незыблемая надёжность в защите. Вся Америка восхищалась его грациозной игрой. Он представлял собой практически идеальную смесь быстрого сайгака и могучего медведя, способно снести всё на своем пути. Его поразительная изобретательность и разносторонность на баскетбольной площадке во многом и подвигла афроамериканцев искать себя именно в этой замечательной игре.

К сожалению, тяжёлые жизненные обстоятельства в конечном счёте привели его в университет Лонг-Айленд – в баскетбольную команду, которую тренировал Клайр Фрэнсис Би. Ключевое слово здесь, увы, именно "к сожалению". Почему? Да потому что целые поколения игроков этого колледжа традиционно принимали участие в договорных матчах и махинациях.

Вообще Уайт родился в Филадельфии, однако вырос в городе Энгельвуд, в штате Нью-Джерси.

"Энгельвуд расположен аккурат поперёк реки Гудзон в Нью-Йорке, – рассказывал Уайт. – Это крохотный городишко с населением 25 тысяч человек, площадь которого не более двух квадратных километров. Моё детство там было спокойным и безопасным. Я рос очень простым, возможно, даже излишне добродушным малым".

Слово "добродушный" однако никак не вяжется с заявлениями его одноклубников, признававшихся в том, что они получали от нашего героя около 500 долларов за каждый сданный матч. "У вас есть девушка, и вы хотите на ней жениться, верно? Кроме того, если вы играете честно, вы рушите бизнес для всех остальных. Просто посмотрите, сколько денег делает на нас школа", – говорили они.

И вот в чём загвоздка: делают это даже не единицы, а десятки парней во всех школах! И удивляться этому, увы, не приходится. Не будьте так наивны – не сравнивайте большой спорт со слезой младенца! Они примут одинаковый окрас, только если эту слезу предварительно окунуть в грязную лужу.

Помимо всего прочего Уайт производил вызывающее впечатление на окружающих своей модной одеждой. Впрочем, его одноклубники тоже старались не отставать. Они разъезжали на новеньких автомобилях, ходили в дорогие ночные клубы, развлекались с шикарными женщинами. И всё это за счёт своего изощрённого и коварного мошенничества.

Как им это удавалось? Всё просто. Если ситуация требовала поражения, тот же Уайт умышленно мазал броски, отдавал неточные передачи и в простейших ситуациях терял мячи на дриблинге.

Справедливости ради, если игры были честными, Уайт доминировал практически в каждой из них. На протяжении всей своей недолгой карьеры в колледже он был безоговорочным лидером коллектива, а в свой последний год обучения и вовсе набирал

в среднем более 27,7 очка за встречу.

Между тем бедствующие новички НБА – из таких городов, как Андерсон, Шебойган и Ватерлоо, — вынуждены были отчаянно бороться за выживание в профессиональной лиге. Даже команды из Чикаго, Бостона, Филадельфии и Нью-Йорка тонули в пучинах финансового дефицита. Поэтому все "модники" лишь слюнки пускали в надежде заполучить Уайта в свой состав.

Но 18 января 1951 года грянул гром. Предприимчивый спортивный журналист Макс Кейз собрал достаточно доказательств для федеральных органов, чтобы красоваться на первых страницах американских газет с заголовками "Шерман Уайт – участник договорных игр".

Когда шумиха поутихла и обвинительные приговоры были обнародованы общественности, оказалось, что в афёры с "договорняками" вовлечены десятки игроков различных колледжей (в частности Брэдли, Манхэттен, Толедо и Кентукки). Естественно, им тоже были предъявлены обвинения, со всеми вытекающими в таких случаях последствиями.

Вся Америка была просто потрясена. Профессиональные спортсмены продавались, как проститутки. Помните скандал со сдачей игр "Чикаго Блэк Сокс"? И упрямые слухи о договорных характерах встреч в НФЛ после Второй Мировой войны? Но даже те скандалы ни в какое сравнение не шли с тем, что творили студенты, которые всегда считались образцом честной спортивной борьбы и бескомпромиссных состязаний. Средства массовой информации считали, что виновные фактически предали нацию.

Но всё же твёрдых доказательств того, что игроки некоторых других колледжей также были замешаны в мошенничестве, не было. Были лишь фигурировавшие в деле фотографии, на которых отчётливо были видны моменты передачи денег, но улики в любом случае было маловато.

Однако Фрэнк Фоган, долгое время известный как самый честный и неподкупный политик США, осуждал это преследование. И после тайной беседы с кардиналом Фрэнсисом Спеллманом даже эти немногочисленные улики были "случайно утеряны",

или, попросту говоря, уничтожены. Что касается Уайта, то в конце концов его адвокат добился относительно мягкого приговора для своего подзащитного. Шерман был отправлен в тюрьму всего на восемь месяцев, но что ещё более страшно – был пожизненно отстранён от профессионального баскетбола.

Ходил даже слух, что мафия попросту заплатила Уайту за его молчание, чтобы их махинации в других колледжах и клубах НБА не были раскрыты. Вот федеральные службы и отреагировали столь безжалостно. В итоге по окончании своей карьеры в колледже один из самых перспективных игроков тех лет играл лишь по выходным в любительской восточной лиге, ну и зарабатывал деньги тем, что продавал спиртное.

Между тем всякий раз, когда команды НБА играли в Нью-Йорке, несколько ведущих игроков отдавали дань уважения Уайту и заходили к нему в гости, общались и перекидывались с ним мячом.

Но этот урок, видимо, так и не был понят до конца. Ещё более широкий скандал на уровне колледжей случился уже в 1961 году. И лишь несколько лет назад представители ФБР доказали, что несколько игроков тогда действительно занимались подтасовкой результатов, но их агенты всячески помешали продуктивному расследованию дела по горячим следам.

Может ли это произойти вновь?

При таком количестве денег, которые нынче крутятся в американском баскетболе, будь то колледж, Д-лига или даже НБА, исключить вероятность организации договорного поединка в принципе невозможно. Даже несмотря на то что времена нынче другие. Несколько лет назад Джон Уильямс публично признал, что брал деньги за участие в договорных играх Тулейнского колледжа, хотя клялся, что при этом он всегда играл на пределе своих возможностей. К слову, при тех же обстоятельствах Ральф Бёрд в 1952-м подвергся дисквалификации со стороны лиги.

Следует также отметить, что, по неофициальным данным, как минимум шесть членов Зала славы НБА совершали то же преступление, что и Шерман Уайт. Нет, естественно озвучивать их имена мы не будем – это уже не имеет никакого значения.

Тем не менее сейчас будет правильным отложить в сторону все тёмные факты из жизни Уайта и просто посочувствовать его родным и близким. Кто знает, какие обстоятельства на самом деле вынудили его участвовать в мошенничестве. Жизнь – сложная штука. В ней бывает всякое. А потому давайте просто поблагодарим его за определённый вклад в развитие баскетбола, пусть он и не реализовал себя в нём даже на сотую долю процента. Спасибо тебе, Шерман. Спасибо за всё.

championat